

ПРИМЕРНЫЙ ФРАГМЕНТ ОТЗЫВА НА ИСК ПРОКУРОРА О ПРИЗНАНИИ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ПРИ ВМЕНЕНИИ КАРТЕЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Настоящий материал носит исключительно информационный и примерный характер. Приведенные тезисы не являются универсальной правовой позицией, готовым процессуальным документом или юридическим заключением по конкретному делу. Они подготовлены для общего понимания возможных направлений защиты по искам прокурора о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности в связи с вменением картельного соглашения.

Каждое дело указанной категории имеет существенную специфику: содержание решения антимонопольного органа, состав участников, предмет закупок, условия торгов, поведение участников, даты заключения и исполнения контрактов, объем фактического исполнения, размер оплаты, наличие встречного предоставления, доказательства ФАС, позиция прокуратуры, процессуальные сроки и судебная практика по конкретному региону могут иметь решающее значение для формирования позиции защиты.

Использование данных тезисов без анализа материалов конкретного дела может привести к неверной правовой квалификации, пропуску значимых возражений, неправильному распределению бремени доказывания, утрате процессуальных возможностей и иным неблагоприятным последствиям для ответчика.

Отзыв на исковое заявление прокурора должен готовиться индивидуально, после изучения иска, приложенных доказательств, решения и материалов антимонопольного дела, контрактов, платежных документов, актов исполнения, переписки, процессуальных сроков и иных обстоятельств. Подготовка отзыва без консультации с юристом или адвокатом, специализирующимся на антимонопольных спорах и судебной защите бизнеса, не рекомендуется.

Настоящий материал не является юридической консультацией и не создает отношений адвокат – доверитель. Для оценки перспектив защиты, выбора надлежащей правовой позиции и подготовки процессуальных документов необходимо обратиться за индивидуальной консультацией к юристу или адвокату.

Ответчик исковые требования прокурора не признает в полном объеме, считает их незаконными, необоснованными и не подлежащими удовлетворению, поскольку заявленные требования основаны на неправильном определении правовой природы спорных отношений, смешении публично-правовой квалификации антимонопольного нарушения с гражданско-правовыми последствиями недействительности сделок, а также на расширительном применении положений статей 167 и 169 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Сам по себе факт принятия антимонопольным органом решения о нарушении пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» не свидетельствует о наличии гражданско-правовой сделки, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности. Решение антимонопольного органа может иметь значение для оценки публично-правовой стороны поведения хозяйствующих субъектов, однако, не освобождает истца от обязанности

доказать все обстоятельства, входящие в предмет доказывания по гражданско-правовому требованию.

В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации именно на истце лежит обязанность доказать обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований. Следовательно, прокурор обязан доказать не только наличие решения УФАС, но и наличие конкретной сделки в смысле статьи 153 ГК РФ, ее субъектный состав, предмет, содержание волеизъявления сторон, направленность на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, наличие специальной антисоциальной цели, умысел участников, а также имущество, полученное именно по такой сделке.

Понятие «соглашение» в антимонопольном законодательстве не является тождественным понятию «сделка» в гражданском праве. В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашением признается договоренность в письменной или устной форме. Данное понятие используется для целей выявления и пресечения антиконкурентного поведения. Между тем в силу статьи 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Следовательно, антимонопольное соглашение, даже если оно установлено, не может автоматически квалифицироваться как гражданско-правовая сделка.

Картельное соглашение, вменяемое участникам торгов, по своей правовой природе является нарушением публично-правового запрета, установленного антимонопольным законодательством. Его предполагаемая цель состоит в ограничении конкуренции, поддержании цены на торгах либо координации поведения участников закупки. Однако, из этого не следует, что между такими лицами возникли гражданские права и обязанности, которые могут быть признаны недействительными по правилам главы 9 ГК РФ. Для применения норм о недействительности сделок необходимо установить именно гражданско-правовой результат соответствующего волеизъявления.

Недопустимо также отождествлять предполагаемое картельное соглашение и государственные либо муниципальные контракты, заключенные по итогам торгов. Контракт является самостоятельной гражданско-правовой сделкой, заключенной между заказчиком и исполнителем, имеющей собственный предмет, цену, сроки исполнения, порядок приемки и оплаты. Денежные средства, полученные исполнителем по контракту, являются оплатой за поставленный товар, выполненные работы или оказанные услуги, а не исполнением предполагаемой договоренности между участниками торгов.

Если прокурор фактически ставит вопрос о недействительности государственных или муниципальных контрактов, соответствующее требование должно быть заявлено прямо, определенно и в отношении каждого конкретного контракта. В таком случае истец обязан доказать основания недействительности каждого контракта, влияние предполагаемого нарушения на результат конкретной закупки, состав сторон соответствующего обязательства, объем фактического исполнения, стоимость полученного заказчиком результата и правовые последствия недействительности с учетом положений статьи 167 ГК РФ. Нельзя заявлять требование о недействительности «сделки-картеля», но применять последствия к самостоятельным контрактам, недействительность которых надлежащим образом не доказана.

Статья 169 ГК РФ не подлежит применению формально. Для признания сделки ничтожной по указанному основанию необходимо установить, что сама сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности. При этом подлежит доказыванию не только факт нарушения закона, но и специальная антисоциальная цель, ее заведомость для участников, а также умышленный характер действий. Нарушение антимонопольного законодательства само по себе не означает наличия сделки, подпадающей под действие статьи 169 ГК РФ.

Взыскание всей цены исполненных контрактов в доход Российской Федерации также не может быть признано правомерным без установления правовой природы соответствующего требования и размера подлежащей взысканию суммы. Цена контракта не является незаконным доходом в полном объеме. В нее включаются расходы на приобретение товаров, материалов и оборудования, оплату труда, налоги, страховые взносы, логистику, услуги субподрядчиков, банковские гарантии, обеспечение исполнения обязательств и иные затраты. При исполнении контракта заказчик получает встречное предоставление, имеющее имущественную ценность, что должно учитываться при определении возможных последствий недействительности.

Если прокурор ссылается на причинение ущерба бюджету, подлежат доказыванию все элементы состава убытков: противоправность поведения, наличие убытков, их размер и причинно-следственная связь между действиями конкретного ответчика и наступившими последствиями. Если же заявлены последствия недействительности сделки, истец обязан доказать наличие сделки, основание ее ничтожности и объем полученного именно по этой сделке. Указанные способы защиты не могут смешиваться произвольно, поскольку имеют различную правовую природу и различный предмет доказывания.

Требование о солидарном взыскании также не может основываться на предположениях. В соответствии с гражданским законодательством солидарная обязанность возникает только в случаях, предусмотренных законом или договором. Денежные средства поступали конкретным хозяйствующим субъектам, по конкретным контрактам, в определенных суммах и в разные периоды. Один ответчик не может отвечать за денежные средства, полученные другим лицом, если истцом не доказаны предусмотренные законом основания возникновения солидарной обязанности. Имущественные последствия должны быть индивидуализированы по каждому ответчику, каждому контракту и каждому платежу.

Отдельной оценке подлежит вопрос о сроке исковой давности. При заявлении требований о применении последствий недействительности ничтожной сделки применяются положения статьи 181 ГК РФ. Суду необходимо установить даты проведения торгов, заключения контрактов, начала исполнения обязательств, приемки результата, осуществления оплаты, принятия решения антимонопольного органа и обращения прокурора в суд. Решение УФАС не должно рассматриваться как обстоятельство, автоматически возобновляющее или продлевающее срок исковой давности по гражданско-правовому требованию.

Таким образом, иск прокурора после картельного дела не является автоматическим последствием решения антимонопольного органа. В каждом таком споре подлежат самостоятельной проверке правовая природа заявленного требования, наличие гражданско-правовой сделки, применимость статьи 169 ГК РФ, действительность каждого контракта, объем фактического исполнения, размер взыскиваемой суммы, основания солидарной ответственности и соблюдение срока исковой давности.

Для бизнеса такие иски несут существенные имущественные риски, поскольку речь может идти о взыскании всей суммы исполненных контрактов в доход государства. Поэтому защита по данной категории дел не должна сводиться к общему несогласию с выводами ФАС. Необходим комплексный анализ решения антимонопольного органа, материалов закупок, контрактов, платежей, доказательств исполнения, экономической составляющей и процессуальных сроков. Именно тщательная правовая работа с каждым элементом иска позволяет выстроить позицию защиты и не допустить автоматического переноса выводов антимонопольного дела в гражданско-правовой спор о взыскании денежных средств